А не сотворит воли — в смерть осудить.
Тогда Сусанна всяко помышляше,
Та гласом велиим и старцы кричаше.

Прототипом данной сцены могла бы быть гравюра библии Пискатора, широко использовавшаяся в это время русскими художниками при росписи стен храмов в Москве, Ярославле и других городах. Однако сравнение с гравюрой со всей очевидностью показывает, что автор изучаемой иконы создал вполне самостоятельное изображение сцены. Здесь все свое — и архитектура, и частокол из столбов, и пейзаж, и действующие среди них герои.

В истории русской станковой живописи это едва ли не первое изображение столь распространенного впоследствии сюжета о библейской Сусанне и старцах. В стенных росписях ему предшествует лишь фреска в церкви Ильи Пророка в Ярославле, расписанной в 1681 г. царскими мастерами Гурием Никитиным и Силой Савиным.[5] Сравнение фрески с гравюрой показывает, что русские мастера сильно переработали оригинал: Сусанна в ней гораздо более целомудренна, одежда закрывает ее торс гораздо больше, на ногах — обувь, жест рук лишен манерного изящества гравюры. Античные черты лиц старцев уступили место русским чертам. Был ли у мастера нашей иконы какой-либо прототип или образец? Судя по исключительной самобытности изображенных сцен, вполне можно допустить, что такого образца не было.

Второе клеймо по обстановке повторяет первое, калитка по-прежнему занимает очень важное место — в ней появилась фигура старца, который стал сзывать людей в сад, к ней Сусанна, уже одетая, идет в сопровождении второго старца. У всех троих традиционные жесты рук, напоминающие о том, что это икона. Сусанну ведут на позорный суд, навстречу из боковых дверей появляются люди.

Надпись над этой сценой:

Старцы Сусанну со отроком слагают,
Неправедне смерть на ню возлагают.
Сусана ж бога в помощь призываше,
Да спасет от смерти невинну прошаше.

И над следующей:

Егда собор на смерть ю посылает,
Даниил духом не повелевает.
Хошет Даниил влюдех ся явити,
И Сусанну неправедны смерти оправдити.

Снова слева палата с полуоткрытой дверью (дверь открыта вовнутрь, и ее перспективное сокращение понято художником снова неверно — она как бы опирается на ступени лестницы!), справа изображены горки, на их фоне слева — толпа, Сусанну держат за руки, как пойманную, справа стоит пророк Даниил. Все фигуры неустойчивые, рисунок очень приблизительный, пропорции фигур укороченные, но выразительность их несомненна.

В последнем клейме те же горки, но палата справа как бы замыкает действие; на ее фоне сидит пророк Даниил, перед ним стоит допраши-

---

[5] Н. Первухин. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. М., 1915, стр. 25.